

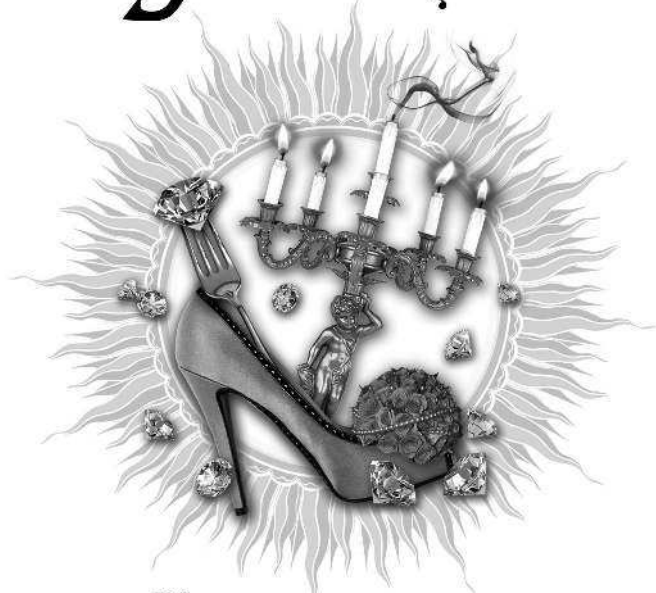
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Татьяна
Дуганцева

Курьер счастья,
или Повелительница
сердец

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л 83 Курьер счастья, или Повелительница сердец : роман / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-77988-8

Ну почему Яне Цветковой так не везет? После долгого перерыва в ее сердце наконец-то снова постучалась любовь, а избранник, знаменитый ученый Эдуард Зарецкий, уже помолвлен, причем не с кем-нибудь, а с норвежской принцессой Эмилией! Но Яна все равно отправилась в страну фьордов, правда, совсем по другому поводу — ее друг, патологоанатом Леша Гусев, по глупости вылетел с работы. Теперь он горит желанием восстановить свое доброе имя и покарать брачную аферистку, угробившую троих мужей. Помочь другу — для Яны святое! И вот она уже в самолете, везет в Норвегию образцы для дорогостоящего анализа, которые Леша добыл с риском для жизни. Однако, открыв чемодан, Яна обнаружила там... свадебное платье Эмилини!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Луганцева Т. И., 2015

© Оформление. ООО «Издательство

ISBN 978-5-699-77988-8 «Э», 2016

ГЛАВА 1

Катя Мережко скривила недовольное лицо, вытянув губы трубочкой и подняв брови домиком. Она не любила такие задания, хотя и чувствовала свою значимость, когда сам полковник милиции обращался к ней с просьбой. Катя была красавицей, высокой, стройной блондинкой, знающей себе цену и привыкшей к мужскому вниманию как среди коллег, так и среди остального мужского населения.

Чего греха таить, Катя просто упивалась своей красотой и сексуальностью. Ведь с детства слышала только восторги и комплименты типа: «Ой, какая красивая девочка! Какая миленькая, какие глазки с длинными ресницами и курносый носик! Какая прелесть! Какое чудо!» При этом никто никогда не спрашивал у Кати, кем она хочет быть или про какие-то ее таланты. Главным была красота. И сразу же говорилось, что Катя будет или актрисой, или моделью.

Девочка подросла, и что-то не открылось в ней никаких артистических талантов. Ее не взяли даже в платный драмкружок. Вернее, взять-то взяли, но не давали на выступлениях ни одной главной роли, и оскорбленная Катя ушла оттуда. Она записалась в кружки по всевозможным танцам, чтобы развить в себе гибкость и грацию. Но для балета

оказалась высокой, для латиноамериканских танцев у нее не хватало темперамента, для бальных танцев не было пластики и скоординированности движений, а русские народные не нравились ей самой. Так поболталась она, поболталась, да и поставила крест на стезе танцовщицы. К музыке и рисованию способностей у нее тоже не нашлось.

Училась Катя средне, отличницей не стала. Но в старших классах у нее наконец-таки открылся один дар — привлекать любовь и обожание со стороны мужской части населения планеты. Она выросла настолько прехорошенькой, что все ребята в классе, да и вообще в школе, влюбились именно в нее. Девушка почувствовала себя звездой и повелительницей сердец. Ей носили портфель, делали за нее контрольные и домашние задания, дрались за нее и наперебой приглашали на дискотеку, в кафе. Вся эта суета вокруг ее персоны так нравилась Кате, что без мужского внимания она уже не мыслила своего существования. И вопрос о выборе профессии отпал сам собой — ей хотелось идти работать туда, где ее будут окружать в основном мужчины. Следовательно, либо в армию, либо в милицию. Катя выбрала последнее. В школе милиции училась неплохо. Правда, на экзамены всегда надевала суперкороткие юбки и густо красила длинные ресницы, что оказывало очень трогательное впечатление на пожилых преподавателей. Девушка постоянно слышала фразы вроде: «Ах, какие красивые кадры идут к нам в милицию!» — и получала твердые четверки. Сокурсники, как и ребята в школе, всячески ей помогали. Но ухаживали уже по-серьезному — подвозили на машинах, приглашали на романтические свидания и устраивали различные соревнования за внимание «принцессы курса». В общем, Катя была, что называет-

ся, в своей тарелке и всю эксплуатацию свою привлекательную внешность. Ей нравилась выбранный ею профессия, а это — главное. Она даже занялась самообороной в секции борьбы вместе с парнями. И упивалась тем воздействием, которое оказывала на влюбленных в нее молодых людей при непосредственном соприкосновении — те явно поддавались ей. В спорте Катя не добилась определенных успехов, получила разряд по самбо.

После окончания школы милиции началась настоящая работа. На службу она ходила, как говорят, с душой. И тут снова пригодилась ее внешняя привлекательность. Она была очень яркая, и мужчины — не только сослуживцы, но и всякие патологические личности — не могли не обращать на нее внимания. Поэтому Катя уже несколько раз служила приманкой для насильников, и преступников задерживали.

Сегодня подполковник Меркулов Павел Петрович пригласил ее к себе в кабинет для конфиденциальной беседы. Сердечко Кати уже трепетало от предстоящего задания и всеобщего обожания и славы, кои непременно последуют за его выполнением. Ведь на ее спасение из рук преступников кинутся лучшие бойцы ОМОНа.

Кабинет у подполковника милиции выглядел очень солидно. Массивный письменный стол с зеленой замшевой поверхностью, на нем дорогие канцелярские приборы, флаг Российской Федерации, хрустальная пепельница и папки с рабочими документами. Перекидной календарь весь исписан мелким почерком на несколько недель вперед. Высокие стеллажи и шкафы доверху набиты книгами по юриспруденции, в основном — по уголовному праву. Мебель в кабинете, естественно, обтянута кожей черного цвета и тоже весьма массив-

ная. На стене, само собой разумеется, висели портреты президента и премьера, а также главы МВД.

Катя уселась на диван, глубоко утонув в нем, и внимательно посмотрела на своего начальника. Глаза ее горели, щеки покраснелись. Кто она? Сопливая девчонка. И тем не менее такая «шишка» нуждается в ее услугах. Ощущение своей значимости очень грело душу молодой сотрудницы, заставляло ее сердце трепетать. Павел Петрович вышел из-за стола и присел рядом с подопечной, тем самым продавив диван еще сильнее, отчего девушка слегка наклонилась к нему. Подполковник дал понять, что беседа будет дружественной, доверительной и полуофициальной.

— Девочка моя, дело государственной важности... — начал он.

— Внимательно слушаю вас, — слегка улыбнулась Катя.

— Я не шучу. В наши органы обратились, — Меркулов поднял указательный палец вверх, — из посольства Норвегии в России с одним очень странным и щекотливым делом.

В кабинет заглянула секретарша.

— Извините... Кофе? Чай?

— Два кофе, Машенька, — ответил начальник. — Ну, так вот... Когда-то давно русская семья уехала в Норвегию на работу по контракту, да там потом и осталась. Что ж, бывает. Бывало и во времена Советского Союза. Валентина Сергеевна и Арнольд Александрович Зарецкие — известные физики. Не слышала?

Катя отрицательно покачала головой, пока не совсем понимая, какое отношение все это имеет к ней.

— Уже в Норвегии у Зарецких родились сын Артур и дочка Ангелина... Кстати сказать, в Союзе

тогда на ученых очень разозлились и много лет не давали им возможности приехать, посмотреть на родину. Как врагам народа или шпионам... Ты молодая, Катенька, не знаешь, какие тяжелые времена переживала наша страна... Теперь Зарецким, конечно же, разрешили вернуться, но Валентина Сергеевна скончалась, а Арнольду Александровичу в его весьма почтенном возрасте уже не до путешествий. Но дело не в том...

Вошла девушка-секретарь и поставила перед беседующими поднос.

— Ваш кофе!

— Спасибо, Машенька. Сын Зарецких, Артур Арнольдович, пошел по стопам родителей, стал физиком. Окончил университет в Англии, затем преподавал. Нынче он профессор, ученый с мировым именем. У него сотни патентов на изобретения, приглашения читать лекции во всех ведущих учебных заведениях мира. В соавторстве со своим коллегой в возрасте тридцати пяти лет получил Нобелевскую премию. Сейчас Артуру тридцать семь. Он один из богатейших людей Норвегии и завидный жених. Не случайно на него еще лет восемь назад обратила внимание знать Норвегии, в частности, представительница королевской семьи, принцесса Эмилия, которой пророчат стать королевой. Следовательно, ее избранник станет королем. А Артур настолько хорош, что даже педантичные норвежцы с радостью готовы принять его в качестве жениха их любимой принцессы. Зарецкий образован, знает пять языков, богат, знаменит. И ничего, что он русский. Хотя, конечно, гражданство у него норвежское. Так что сейчас русские корни могут влиться в норвежское королевское гинеко... тьфу! — генеалогическое древо! — Подполковник отхлебнул кофе.

Катюша слушала, широко открыв глаза, с неподдельным интересом. Все, что касалось богатых женихов, автоматически касалось и ее тоже. Жалко, что на сей раз повезло какой-то Эмилиии...

— Примерно год Артур и Эмилия в женихах-невестах ходят, — продолжал Меркулов, — вся Норвегия ждет грандиозного события — их бракосочетания. Народ очень доволен выбором Эмилиии и хочет видеть выдающегося ученого в рядах своей знати. И уже стали поговаривать о том, что скоро объявят день свадьбы, как случилось непоправимое.

— Что? — оживилась Катя.

— Как у нас говорится, в семье не без урода. Так вот, в семье Зарецких уродом была сестра Артура Ангелина.

— Такая страшная? — удивилась Катя.

— Нет, не в этом смысле. По описанию очень даже ничего — высокая, стройная блондинка с длинными волосами... Но, в отличие от брата, она не училась, а только прожигала жизнь по ночным клубам, ресторанам...

— Тусила, в общем, — добавила Катя.

— Не знаю, как это называет нынешняя молодежь...

— Так и называет.

— Ну хорошо, тогда так скажем, — усмехнулся Павел Петрович. — Тусила она на полную катушку, благо брат-миллионер любил ее. Пытался, конечно, остановить, но, сама знаешь, не всегда подобное получается. Девочка болталась в компании таких же богатых лоботрясов, попробовала и наркотики, и спиртное. Несколько раз ее укладывали в клинику лечиться, но она оттуда сбегала и начинала все заново.

— Ужас! Ну и сестричка у брата-«ботаника».

И, несмотря на ее поведение, семью ученых брали в королевскую?

— Удивительно, но факт, — кивнул подполковник. — Конечно, поведение Ангелины не афишировалось нигде, как дань уважения к ее отцу и брату. Но девочка заслуживала хорошей порки. Личная жизнь ее протекала тоже бурно и бестолково.

— Надо думать! — с некоторой завистью в голосе протянула Катя.

— Частая смена таких же беспутных молодых людей, членство в каком-то закрытом эротическом ночном клубе, где творились очень развратные действия... ну и все прочее... — Павел Петрович облизнул пересохшие губы и снова отхлебнул кофе. — Именно в ночном клубе Ангелина и познакомилась с одним мужчиной. Говорили, что он из России, и девушка охотно пошла с ним на контакт, так как дома говорили на русском, английском и норвежском языках. Это все позже выяснила норвежская полиция от ее подружек. И вдруг в «квартале красных фонарей» нашли расчлененное тело проститутки. Так как Норвегия — страна спокойная, где и кража-то редкость, то для всех зверское преступление явилось настоящим шоком. А Ангелина водилась со всякими асоциальными элементами, в подругах у нее имелись и «жрицы любви». Погибшая проститутка тоже была ее хорошей знакомой. Зарецкая на очередной вечеринке, уже изрядно набравшись, сказала, что видела какую-то безделушку погибшей у своего нового знакомого из России по имени Игорь. Мол, даже спросила у него, откуда эта вещица. А тот шутя ответил, что переспал с ней, вот она и подарила. А Ангелина точно знала, что безделушка была талисманом ее беспутной знакомой и что по доброй воле она никому и никогда бы ее не от-

дала. Тогда под шум льющихся коктейлей друзья спросили Зарецкую: «А не твой ли новый знакомый и зарезал твою подругу?» Все — со смехом. Ангелина набралась спиртного еще больше и заказала такси. Куда она поехала, никто не знает, потому что собутыльники и внимания не обратили на ее исчезновение. А утром нашли изувеченное тело Зарецкой, убитой таким же способом, как и ее подруга-проститутка.

— Ничего себе! — не удержалась от восклицания Катюша.

— Слушай дальше, — усмехнулся Меркулов. — Всех друзей мгновенно взяли и допросили. Перепуганные и протрезвевшие, они вспомнили об этом разговоре и, естественно, предположили, что Ангелина поехала к своему новому знакомому, весьма подозрительному типу, Игорю. Выяснили, что он поселился в гостинице на окраине города, но его и след уже простыл. В номере был найден ряд улик, указывающих на его причастность к преступлениям, в коих его и подозревали. Стали активно искать. Портье толком ничего не мог сказать. Игорь был из числа людей, про которых говорят — никакой: ни особых примет, совершенно не привлекающее внимания поведение. Жил очень тихо, никого к себе не приводил, а на ночь обычно уходил. Среднего роста, средней полноты, не блондин и не брюнет... Короче, какого цвета глаза — неизвестно. Все среднее. Даже друзья Ангелины, неоднократно видевшие его, ничем не могли помочь следствию. Игорь появлялся, когда все уже были хорошо навеселе, сидел в темном углу, а потом уводил Ангелину от их компании. Даже фоторобот внятный составить не удалось — у каждого человека он получался по-своему. В гостиничном номере только в одном месте обнару-

жили пальчики, вот по ним-то и был объявлен международный розыск. В конце концов выяснили, что отпечатки принадлежат гражданину России Игорю Семеновичу Лавруку по кличке Лавруша, ранее дважды судимому за преступления сексуального толка. В Норвегию он попал по чужим документам и, судя по всему, должен был вернуться в Россию.

— А вернулся? — поинтересовалась Катя.

— Дослушай. По старым делам была поднята его фотография. Вот, полюбуйся!

Павел Петрович выложил на журнальный столик увеличенную фотографию из личного дела преступника. С нее смотрело унылое серое лицо — действительно, никакое. Так вот его и описывали: никакой нос, никакие глаза, никакое все. Серая роба, номер, фас, профиль...

— Типичный маньяк... — прошептала Катя. — Правильно говорят об их неприметности.

— Сама знаешь, что делают с ними в тюрьмах. Во вторую отсидку Лавруше пришлось очень нелегко, психика у него, видимо, совсем сдвинулась, вот и начал не только насиловать, но и убивать, не оставляя свидетелей. Да еще с такой жестокостью! Как будто мстил кому-то и что-то доказывал своей ненормальной психике. Но в этом лучше разберутся психиатры.

— И норвежская полиция обратилась к нам с просьбой, если он здесь объявится, принять участие в его поимке и передать для суда в Норвегии? — догадалась Катя.

Подполковник вздохнул:

— Лавруша уже обнаружил себя. Догадываешься как?

— Неужели убил кого? — ахнула Катя.

— Да. Тут, в Москве, на юге в столицы, две про-

ститутки были зарезаны с интервалом в неделю точно таким же способом, как и девушки в Норвегии. Вот, смотри! — положил на стол еще подборку фотографий Павел Петрович.

У Кати даже дыхание перехватило, когда она взяла в руки снимок.

— Ой... я не могу... Извините, понимаю, что должна посмотреть, но... Какой ужас! Я...

— Да уж, Катенька. При виде такого и взрослые бывалые мужчины не выдерживают. Но ты все-таки соберись. Вот здесь запечатлены трупы из Норвегии, а это — результат резни с юга Москвы. Разницы никакой. Мерзавец сейчас затаился, но он не остановится. Обе убитые девушки тусовались у ночного клуба «Рио». Вот мы и решили поймать его на живца. — Павел Петрович не смотрел в глаза молодой сотруднице.

Катя, особенно после увиденных фото, не нашла даже, что и ответить, а только хлопала длинными ресницами.

— У этого урода очень хороший вкус. Он выбирает только очень красивых девушек. И все они — высокие, худые блондинки с длинными волосами. Ты понимаешь? Твой типаж. Ты у нас самая красивая и полностью подходишь... И хоть мне нелегко тебе это говорить, но мы на заседании приняли решение попросить тебя помочь в поимке маньяка. Я ни в коем случае не могу тебе приказывать, могу только просить. И очень пойму, если ты откажешься. Не каждый человек на такой риск пойдет... Собственно, поэтому и показал тебе фотографии, чтобы ты полностью понимала, на что идешь, если согласишься. Думай... Конечно, мы не допустим, чтобы с тобой случилось то же, что с другими несчастными девушками. Мы будем неотступно следить за тобой, оснастим тебя лучшей

связью... Но риск всегда есть. С другой стороны, ты ведь не просто ничего не подозревающая жертва, а сотрудник милиции, настороже, — мягко подталкивал Катю к правильному решению Павел Петрович.

Катя сглотнула.

— Я, конечно, помогу... Я ведь уже действовала так два раза, и ребята меня хорошо подстраховали.

— Bravo! Молодец, Катя! Я знал, что ты согласишься! И гарантирую: с тобой ничего не случится! — Подполковник вытер пот со лба.

— Рада, что оправдала ваше доверие.

— Я представлю тебя и к награде, и к повышению в звании. Ведь замешаны международные связи! — заулыбался Меркулов.

Катя зарделась, как красная девица. Внимание и почести, тем более заслуженные, она любила, как и любой другой нормальный человек, особенно. Но для того чтобы получить их, Кате еще надо было сильно потрудиться. И она решила.

— Да. Я пойду.

— Операцию велено провести как можно быстрее — во избежание новых жертв и паники. Хорошо еще, что пресса пока молчит. Не в курсе еще...

— Я готова.

— Тогда планируем на завтра, на вечер. Клуб «Рио». Твоя задача — сегодня отдохнуть и хорошо выспаться, чтобы завтра быть бодрой. Завтра же получишь инструкции. Ты должна выглядеть очень ярко и привлекательно... Ну, ты понимаешь? Почти как...

— Как проститутка? — уточнила Катя.

— Именно это я и хотел сказать, — кивнул Павел Петрович.

— У меня есть такая одежда.

— Пойми, Катя, ты должна выглядеть не просто